

УДК 811.161.1

ИНФОРМАТИВНО-ЗНАКОВАЯ ФУНКЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

И. А. Нагорный

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

Статья посвящена рассмотрению информативно-знаковой функции модальных частиц в высказывании. Анализируются знаковые свойства модальных частиц. Устанавливается отличие индексальных знаков от знаков понятийных на уровне означаемого и означающего. Модальные частицы описываются как авторские знаки.

Ключевые слова: модальные частицы, знак, смысл, значение, говорящий, адресат.

Введение

Основанием для выделения информативно-знаковой функции модальных частиц послужило то, что для любого знака характерно рассмотрение его в качестве особого интегратора информации, а также средства для передачи этой информации от коммуниканта к коммуниканту. При помощи частицы-знака говорящий передает реципиенту значимый, на его взгляд, информативный материал, причем передает его с определенными коммуникативными намерениями. Таким образом, использование говорящим знака в высказывании предопределяется поставленными целями и задачами и базируется на свойстве знака сохранять информацию, быть средством ее накопления и передачи.

Основная часть

Так как в основу понятия знака в семиотических исследованиях положены отношения между материальным, чувственно воспринимаемым объектом (собственно знаком) и тем предметом, действием, событием, свойством, качеством, связью, отношением, которые этот знак условно номинирует, обозначает, то совершенно правомерно утверждается, что главным свойством любого знака (как языкового, так и внеязыкового) является накопление, сохранение и передача какой-либо информации [1; 2].

Модальные частицы (*едва ли, вряд ли, будто, словно, точно, небось, якобы, дескать, авось* и подобные) соответствуют указанным качествам знака, которые и составляют основу выполняемой ими в высказывании информативно-знаковой функции обработки и кодирования определенного вида квалификативного информационного материала. Данные модальные средства относятся к тому типу языковых знаков, которые предназначены в первую очередь для передачи информации от коммуниканта к коммуниканту путем квалификации этой информации в модально-предположительном аспекте. С их помощью говорящий доносит до адресата сведения о степени вероятности осуществления или неосуществления в действительности описываемой денотативной ситуации. При этом каждая группа модальных частиц предназначена для кодирования еще и «своей» информации, что обусловлено спецификой их семантических полей.

Для говорящего рассматриваемые частицы – это средство кодирования уже полученных и каким-то образом «обработанных» сущностных данных, иначе говоря, средство конечной (послевербальной) квалификации ментальной информации, которая предназначена в итоге именно для речевого воздействия на реципиента. Модальные частицы – актуализаторы интерпретации ментальных операций субъекта на уровне семантической структуры высказывания.

В то же время модальные частицы являются не только средством передачи информации, но также и средством ее порождения. Порождение же подобной модально-

персуазивной информации обусловлено возможным наличием в действительности не менее двух результатов осуществления некоего события. Модальные частицы, таким образом, – это языковое средство передачи информации о такой возможности с точки зрения субъекта. Данная информация вербализована в высказывании, выражающем суждение о чем-либо, поэтому и порождение, и передача информативного материала сфокусированы на высказывании, в котором и реализуются обозначенные частицей как знаком отношения.

Экспликация модальной частицы в высказывании служит сигналом того, что кодируемая информация осмыслена и персуазивно квалифицирована говорящим с учетом перспективной ориентации ее на реципиента: *Хозяева, муж и жена, народ как будто бы хороший, ласковый, работники тоже словно бы ничего, а только, братцы, не могу спать, чуёт мое сердце!* (А. Чехов); *Вряд ли этот красавчик стал бы спасать его* (В. Головачев); *Это якобы и натолкнуло его на мысль о будущем полете* (А. Казанцев); *Стилем жизни стал террор против человека..., и едва ли не главным чувством на долгие годы - страх* (журн. текст). Следствием является репрезентация в высказывании модусных модификационно-концептуальных смыслов: сомнения, предположения, избыточности, эвиденциальности и т. д. Последние рефлектируют ментальные сущности (логико-мыслительные операции субъекта), не имеющие в объективной действительности материализованных (собственно денотативных) аналогов. Они существуют исключительно в преломлении через менталитет субъекта, базируясь на денотативных и сигнификативных значениях порождающих их индексальных знаков. Высказывание с такими знаками всегда выражает суждение квалифицированного типа.

Отметим, что модусные смыслы, реализуемые модальными частицами в высказывании, весьма разнообразны. Это разные степенные градации сомнения, предположения, неуверенности, вероятности, сравнения, избыточности, парадигматически ориентированные и сфокусированные на описываемом отрезке действительности. Дифференциация их в высказывании осуществляется автором как при помощи формальных средств, в том числе частиц различных лексико-грамматических групп (сомнительно-предположительных, сравнительно-предположительных, избыточно-предположительных и т. д.), так и при помощи разного рода суперсинтаксических средств (интонационных, эвокационных и пр.). Следует заметить, что один индексальный знак может использоваться для репрезентации различных модусных смыслов, так как последние возникают под влиянием трансформации смыслового поля слова в высказывании, что проявляется «в известных сдвигах значения слова в речи» [3, с. 355]. Например, сомнительно-предположительные модальные частицы служат как для обозначения смысла «сомнение», так и смысла «предположение» (Ср.: *Вряд ли он вернется* (А. Иванов) (сомнение); *Едва ли впоследствии об этом мелком, в сущности, происшествии приятно будет вспомнить* (В. Михайлов) (предположение); *Здесь мы сказали едва ли о десятой доле того, как можно не использовать ромашку* (журн. текст) (предположение); *Но вряд ли удастся обойтись без операции* (В. Головачев) (сомнение); *Думается, однако, что это важное положение не следует абсолютизировать. Вряд ли та же формальная техника пригодна для представления семантики имен наподобие стол. дом и т. п.* (В. Касевич) (сомнение)). Сравнительно-предположительные частицы могут вводить как компаративно ориентированные смыслы, так и смыслы другого (в том числе предположительно-идентификационного) плана (Ср.: *Как будто волна впереди поднялась* (Р. Штильмарк) (сравнение); *Как будто ему в самом деле противно было дотронуться до ее руки* (М. Горький) (предположительное сравнение); *Говорят, что в ранней молодости он был очень набожен и готовил себя к духовной карьере..., но будто бы его отец, доктор медицины и хирург, едко посмеялся над ним* (А. Чехов) (предположение); – *Будто не хороша? – спросил голова, устремив на него глаз свой. – Куды тебе хороша! Стара як бис!* (Н. Гоголь) (предположение); – *Хотя она*

как будто и не плохой человек, но... (К. Чуковский) (предположение)). Интегральным качеством всегда остается то, что эксплицируемые модальными частицами смыслы так или иначе соотнесены со сферой «предположение», с планом содержания и выражения категории персуазивности, служат для актуализации интерпретативного аспекта при авторской модально-персуазивной квалификации события.

Смыслы, вносимые модальными частицами в высказывание, связаны с сигнификативными значениями частиц и являются в то же время структурной частью смысла высказывания [4, с. 212]. Данные смыслы увязываются с интенцией говорящего и способностью адресата адекватно истолковать его мысль. Они базируются на тождественности понимания мысли коммуникантами. Расхождение в этом аспекте следует трактовать как несоотнесенность понимаемого смысла со значением элемента, точнее, несоотнесенность конкретного коннотативного смысла с одним из денотативных значений индексального знака. Смысл, актуализируемый модальной частицей, таким образом, всегда ориентирован на понимание значения, которое является ядром для референции этого смысла в высказывании. Для говорящего смысл, реализуемый частицей, – это актуальное составляющее ее значения, назначение и цель ее использования в качестве квалификативного средства. Для реципиента смысл, вносимый в высказывание частицей, заключается в понимании при помощи знакового символа мысли говорящего, т. е. в идентификации «точек зрения». При этом связь частицы как знака с выражаемыми смыслами проецируется через значение частицы, т. е. является опосредованным.

Порожденная персуазивная квалификация значима прежде всего для передающего информацию субъекта, задача которого состоит в том, чтобы донести значимость такой квалификации до адресата (перцептивирующего субъекта), т. е. квалифицировать ее как важную: *Как будто все было в целости, двигатель работал как часы* (Ю. Тупицын); *Успокаивать ты умеешь, но вылечить меня от самого себя - вряд ли* (В. Головачев); *Вот такие "тихие" грабежи стали едва ли не нормой на рынках* (газет. текст); *В такие минуты он смотрит на меня как будто испуганно* (Г. Гор). Следовательно, модальные частицы как знаки в аспекте передачи информации - это порождение субъекта (передающего) и для субъекта (перцептивирующего).

Как и другие индексальные знаки, модальные частицы не предназначены для прямого накопления информации, которая базируется на знании (эйдосе) субъекта. Это обусловлено тем, что для частиц не характерно обозначение пропозитивно значимого отрезка собственно денотативной ситуации, что всегда присуще знакам понятийным. По этой же причине модальные частицы не используются (так, как это характерно для понятийных знаков) в аспекте сохранения так называемой «вещной» информации, т. е. информации на уровне понятий и представлений. Функционально-кваликативные отношения, обозначаемые частицами, возникают и присутствуют в высказывании как актуальная (интерпретативная) квалификация информативного материала говорящим субъектом, как субъективная переориентация его в координатах «я – здесь – сейчас»: *Ленский: Я вижу по глазам, что чувство вам внушает. И будто кончили! не лучше ль продолжать?* (А. Грибоедов); *Точно ли, однако, что это событие ничуть не задело его душевно?* (И. Бунин); *Небось не пойдете в дворники!* (А. Чехов); *Когда последствия делаются очевидными, он приказывает матери Лизаветы - Матрене смотреть, чтобы чего не вышло..., иначе она ответит перед баринном, который будто бы "простил" Лизавете ее грех* (И. Анненский); *Но едва ли не самое замечательное в пьесе Горького - это луч надежды и бодрости...* (Н. Жегалов); *Но журнала нет и вряд ли будет* (К. Чуковский); *Едва ли диктатор одобрит такое поспешное гостеприимство* (А. Казанцев).

Однако утверждать, что модальные частицы как знаки вообще не служат для накопления и сохранения информативного материала было бы, пожалуй, ошибкой. Данные языковые знаки являются, по сути, экстравертивно-интровертивными, т. е. знаками «векторной» ориентации. Если для говорящего модальные частицы – экстравертивные элементы, знаки, направленные «вовне», на адресата, служащие для ин-

тенциального воздействия на него, то для реципиента они – интровертивные элементы, знаки, перцептивируемые «извне», от автора высказывания, предназначенные для получения и декодирования информации, квалифицируемой с авторской модально-персуазивной позиции.

В итоге, для реципиента модальные частицы являются не только знаками получения и декодирования квалификативной информации, но и знаками ее накопления. Для адресата индексальный знак – показатель точки зрения говорящего, его отношения к описываемой ситуации. Это своеобразный языковой ориентир, по которому им будет в дальнейшем осмысливаться (или переосмысливаться) предлагаемая квалификация события. Интенциальная ориентация говорящим реципиента на перспективную квалификацию (переквалификацию) ситуации становится при введении модальной частицы строго обязательной.

Конечная интерпретация реципиентом события может совпасть или не совпасть с начальной авторской интерпретацией, хотя в абсолютном большинстве случаев именно такое совпадение и ожидается говорящим. В этом, собственно, и заключается цель квалификации высказываемого: *Но едва ли не самые большие похвалы довелось выслушать Кагги-Карр* (А. Волков); – *Завтра я уеду, – наконец проговорил Шатров, – больше мне нельзя задерживаться, да и не к чему. Отказ бесповоротный. Впрочем, вряд ли могло быть иначе* (И. Ефремов); *Она меня не любит, – ну, бог с ней! Будто только на всем свете одна Оксана* (Н. Гоголь); *Сколько ни пробовали, она (настойка) вроде бы и не помогала* (К. Булычев).

Свойство модальных частиц быть средством передачи и накопления знаковой информации положено в основу экстравертивно-интровертивной направленности данных языковых знаков. Рассмотрим подробнее, в чем конкретно заключается указанная ориентация модальных частиц.

Известно, что языковой знак, в том числе и знак индексального свойства, служит посредником между говорящим и адресатом, т. е. между двумя участниками процесса коммуникации. И говорящий, и адресат используют модальные частицы в качестве знака-символа: первый – для передачи, второй – для перцепции персуазивно квалифицированного информативного материала. Однако передающий и воспринимающий субъекты преследуют различные цели. Говорящий возлагает на модальные частицы функцию средства речевого воздействия, донося таким образом до адресата заложенный в высказывании квалификативный смысл. Адресатом же полученная информация декодируется, причем декодирование производится при помощи перцептивации того же самого индексального знака, с той лишь разницей, что в этом случае модальная частица используется уже не для констатации точки зрения говорящего, а для «разгадывания» адресатом чужих целей и намерений произведенной ранее квалификации события. И передаваемая, и перцептивируемая информация манифестированы в одном индексальном знаке, репрезентирующем персуазивный тип отношений в суждении о ситуации. Поэтому экстравертивная и интровертивная направленность знака лежит в основе фиксирующей функции модальных частиц (функции фиксации логического суждения).

Итак, для говорящего модальные частицы – это экстравертивный знак, знак собственного мнения, актуализируемого в суждении о ситуации, знак, включенный в высказывание для реализации интенции (намерения), которую говорящий стремится достигнуть: передать информацию, субъективно квалифицировать ее, воздействовать на адресата путем актуализации собственного мнения, побудить его к нужному (для говорящего, естественно) осмыслению предлагаемой квалификации события: – *Будто хороши мои косы? Ух! Их можно испугаться вечером* (Н. Гоголь); *Обладая ими, человек вряд ли способен быть счастливым* (В. Головачев); – *Ну, разве это прецеденты! Это – так! Чепуха! Полет шмеля это* (В. Ерофеев); *Боюсь, едва ли не каждая строка потребует специальных комментариев* (газет. текст). В этом проявляется экстравертивная направленность модальных частиц.

С другой стороны, для модальных частиц характерна и интровертивная направленность, так это знаки восприятия адресатом не только точки зрения говорящего на возможность осуществления ситуации, но и синтеза целого комплекса сведений об описываемом в квалификативном высказывании событии. С помощью индексального знака адресат воспринимает кодируемую информацию, понимает и аналогизирует эксплицируемую квалификацию данного фрагмента действительности, разгадывает цели и мотивы этой интерпретации: *Паратов: Что так? Робинзон: Не вежи! Паратов Будто? Давно ли ты догадался? (А. Островский); Карандышев: Не угодно ли сигар? Паратов: Да ведь, чай, дорогие? (А. Островский); – Интересно: мне кажется, я помню все это. – Иван кивнул в сторону огородов. – Что? – не понял Ефим. – Деревню. – Ну-у, навряд ли! (В. Шукшин).* Интровертивная ориентация модальной частицы характеризует идентификацию двух точек зрения (говорящего и реципиента) и является основой для структурирования квалификативной информации по модально-персуазивным параметрам.

Информация, кодируемая говорящим, не должна расходиться с социальным опытом реципиента, так как он служит основой для оперирования такого рода знаками. В противном случае коммуникативный акт просто не осуществится. Идентичное понимание значения индексального знака, а значит, и речевого смысла, репрезентируемого данным элементом в высказывании, является залогом успешности коммуникативного акта. Иначе говоря, интенция говорящего всегда должна быть соотносима с правильной перцептивацией ее адресатом. Цель говорящего – добиться максимально адекватной его намерению истолкованности языкового знака в составе высказывания. Употребление модальной частицы основано, таким образом, на преднамеренных действиях говорящего.

Экстравертивно-интровертивная направленность индексального знака заложена уже в его значении. Модальные частицы изначально мыслятся субъектом как «знаки для адресата», причем информация, передаваемая ими, кодируется на уровне сигнификативного значения, т.е. на уровне означаемого.

Итак, свойство передавать кодируемую персуазивную информацию при помощи определенного символа характерно для тандема «говорящий – индексальный знак», свойство накапливать такого рода информацию – для тандема «реципиент – индексальный знак».

Со свойством же модальных частиц сохранять информацию дело обстоит несколько иначе. Указанный признак характерен прежде всего для понятийных знаков, представленных в языке знаменательными словами. Сохранение понятийной информации – их основное качество, реализуемое в предложении. Данная информация – пропозитивно моделируемая, так сказать, информация «вещная», без которой невозможна любая мыслительная операция, так как невозможно мыслить, не мысля о чем-то. Для успешного осуществления мыслительной операции в наличии обязательно должен быть предмет мысли (то, о чем говорится, мыслится) и предикат мысли (то, что (как) мыслится о предмете) [5, с. 37]. Операция же квалификации понятийной информации (в том числе и модально-персуазивная) осуществляется на базе установления отношений между указанными мыслительными концептами.

Модальные частицы по своему функциональному назначению в языке не могут сохранять такого рода информацию. Это противоречит их внутренней сущности как знаков обслуживающего (индексального) уровня. Они, как уже отмечалось, предназначены для накопления и (прежде всего) для передачи квалифицируемой информации, для ее интерпретации. Вероятно, свойство модальных частиц определенным образом квалифицировать понятийную информацию (а именно – персуазивно квалифицировать ее) является свойством сохранения информации. Однако следует отметить, что сохраняется информация не понятийная, а информация функциональная, т.е. информация об осмысливаемых отношениях между денотатами понятийных знаков. В пользу этого говорит ряд положений, в числе которых назовем то, что за модальными

ми частицами закрепились характерные для них лексико-грамматические значения, позволяющие адресату правильно понимать предлагаемую говорящим квалификацию события, порождающую в высказывании актуальные смыслы, соотносимые с данными значениями.

На наш взгляд, свойство сохранять информацию должно быть существенно уточнено для модальных частиц. Речь здесь должна идти не о сохранении концептуальной информации как таковой (что характерно для понятийных знаков), а об актуальной (прагматической) интерпретации сохраняемой в понятийных знаках информации по модально-персуазивному признаку. Собственно же значение модально-персуазивной квалификации необходимо охарактеризовать как свойство модальных частиц сохранять такого рода информацию в языке.

Выводы

Итак, в модальных частицах как языковых знаках определенным образом структурируется особая информация интерпретационного характера, которая передается говорящим адресату посредством субъективно-авторской модальной квалификации события. Индексальный знак в этом случае является весьма продуктивным информативным средством речевого воздействия в процессе коммуникации.

На отмеченных знаковых свойствах базируется комплекс речевых знаковых функций модальных частиц. Единым основанием для их выделения может служить то, что частицы являются знаками наличия в высказывании модусной квалификации, формальными средствами ее экспликации на речевом уровне. Объективный слой смысла интерпретируется говорящим, поэтому квалификация характеризуется как субъективно-авторская. Это важно, так как в этом случае центральное место отводится говорящему и, соответственно, тем целям и задачам, которые он ставит перед собой и другими участниками речевого акта.

Квалификация высказывания по критерию отношения к достоверности сообщаемого есть не что иное, как кодированная определенным образом информация, которая осмыслена субъектом и вербализована им в высказывании. Следовательно, описание знаковых функций должно отражать, с одной стороны, аспект формирования мысли говорящего (мыслительный уровень квалификации события), а с другой стороны, аспект выражения мысли – для правильного (с позиции автора высказывания) истолкования ее собеседником.

Список литературы

1. Фёрс Дж. Р. Техника семантики // Новое в лингвистике. – Вып. 2. – М.: Изд. иностр. л-ры, 1962. – С. 72 – 97.
2. Peirce C. S. On Signs and Categories // Problems in the Philosophy of Language / Ed. by Thomas M. Olszewsky. – New York, Chicago: University of Kentucky Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1969. – P. 22 – 30.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М.: Наука, 1973. – С. 349 – 373.
4. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). – М.: Наука, 1981. – 358 с.
5. Таванец П.В. Вопросы теории суждения. – М.: АН СССР, 1955. – 194 с.

INFORMATIVE AND SEMIOTIC FUNCTIONS OF MODAL PARTICLES

I. A. Nagorny

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The article observes the informative sign function of modal particles in a statement. It analyzes the landmark modal properties of the particles. Modal particles are described as the author's characters.

Keywords: modal particles, sign, meaning, significance, saying destination.